

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-17007 (3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 ноября 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Дьячкова Юрия Ивановича на постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2021 по делу № А40-203647/2015 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ДИС» (далее – должник), по обособленному спору о рассмотрении отчета конкурсного управляющего о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности,

установил:

вступившим в законную силу определением арбитражного суда первой инстанции от 15.02.2019 по настоящему делу признано наличие оснований для привлечения Дьячкова Ю.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника; приостановлено производство по рассмотрению заявления в части определения размера ответственности.

Определением суда первой инстанции от 16.09.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 02.12.2019 и округа от 12.02.2020, установлен размер ответственности, с Дьячкова Ю.И. взыскано 76 358 898,64 руб.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2) указанные судебные акты отменены в части взыскания с Дьячкова Ю.И. 53 053 008,78 руб. В отмененной части производство по обособленному спору прекращено. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Определением суда первой инстанции от 23.12.2020, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 24.02.2020, должник заменен на Федеральную налоговую службу в лице ИФНС России № 29 по г. Москве (далее – уполномоченный орган) по требованию к Дьячкову Ю.И. в размере 23 202 877,83 руб. третьей очереди удовлетворения; должник заменен на общество с ограниченной ответственностью Производственно-конструкторская фирма «Конструкция-Пласт» (далее – общество) по требованию к Дьячкову Ю.И. в размере 103 012,03 руб. третьей очереди удовлетворения.

Постановлением суда округа от 10.06.2021 указанные судебные акты изменены. Должник заменен на уполномоченный орган по требованию к Дьячкову Ю.И. в размере 29 623 281,70 руб.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационной жалобы суд приходит к выводу о наличии оснований для передачи жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения статей 61.17 и 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что с учетом частичного погашения реестра требований кредиторов должника, сумма задолженности, включенная в реестр, составляет 76 358 898,64 руб., из которых требования общества

составляют 337 245,93 руб. (0,442% реестра), требования уполномоченного органа составляют 76 021 652,71 руб. (99,558% реестра), в связи с чем размер субсидиарной ответственности, установленный Верховным Судом Российской Федерации, подлежит распределению в следующем порядке: обществу полагается 103 012,03 руб., уполномоченному органу – 23 202 877,83 руб.

Суд округа не согласился с такими выводами судов и заменил должника на уполномоченный орган по требованию к Дьячкову Ю.И. в размере 29 623 281,70 руб.

По мнению окружного суда, при рассмотрении спора о размере ответственности Дьячкова Ю.И., Верховным Судом Российской Федерации не исследовался вопрос о погашении задолженности либо ее уменьшения, не определялся конкретный размер субсидиарной ответственности в цифровом выражении, а лишь рассматривался вопрос о конкуренции двух видов требований. Поскольку в процедуре конкурсного производства была погашена часть требований по основному долгу на сумму 6 654 637,76 руб., то это влечет уменьшение на соответствующую сумму размера материального ущерба и, как следствие, уменьшение размера требования в рамках гражданского иска, уменьшающего размер субсидиарной ответственности на основании Определения Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2) по признаку тождественности. При таких условиях размер субсидиарной ответственности Дьячкова Ю.И. составляет 29 960 527,62 руб., в связи с чем распределению подлежала именно эта сумма.

Выражая несогласие с обжалуемым постановлением суда округа, Дьячков Ю.И. настаивает на том, что Верховным Судом Российской Федерации определен точный размер субсидиарной ответственности.

При этом Дьячков Ю.И. отмечает, что в рамках исполнения судебных актов судов общей юрисдикции о взыскании с него материального ущерба в размере 53 053 008,78 руб., уменьшение суммы долга в связи с его частичным погашением за счет конкурсной массы должника не производилось. Какие-либо правовые механизмы для уменьшения задолженности в рамках гражданской ответственности за вред, причиненный преступлением, отсутствуют.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем, данную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу Дьячкова Юрия Ивановича с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на **06.12.2021 на 11 часов 30 минут (время московское)** в помещении суда по адресу: г. Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Букина И.А.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС18-15392(3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 ноября 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Русский проект» (далее – общество «Русский проект») на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.05.2021 по делу № А56-67582/2015,

у с т а н о в и л:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Интарсия» (далее – должник) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением об исключении из реестра требований кредиторов должника (далее – реестр) требований обществ с ограниченной ответственностью «Балтийская механизация», «Массар» «Компания Петербургские двери», «Стэлмонт», «Русский проект-регион» (далее – общество «РП-регион»), строительная компания «Базис».

Определением суда первой инстанции от 05.09.2020 заявление удовлетворено.

Общество «Русский проект», ссылаясь на нарушение его прав указанным определением в связи с заключением с обществом «РП-регион» договора уступки права требования от 03.02.2020 (далее – договор уступки), обратилось

в суд с апелляционной жалобой в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 24.01.2021 указанное определение в части исключения из реестра требования общества «РП-регион» отменено.

Постановлением суда округа от 05.05.2021 постановление от 24.01.2021 отменено, определение от 05.09.2020 оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Русский проект», ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты судов первой инстанции и округа, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Изучив материалы дела, судья пришел к выводу о наличии оснований к передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.10.2016 по настоящему делу в реестр включено требование общества с ограниченной ответственностью «Рустехпроект» (далее – общество «Рустехпроект») в размере 2 529 650 руб. 47 коп. основного долга. Определением того же суда от 06.07.2017 общество «Рустехпроект» заменено в реестре на его правопреемника – общество «РП-регион».

В связи с внесением в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) записи о прекращении деятельности, в том числе общества «РП-регион» конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции руководствовался пунктом 1 статьи 419 Гражданского кодекса Российской Федерации и, установив исключение общества «РП-регион» из ЕГРЮЛ, пришел к выводу о наличии оснований для исключения требования последнего из реестра.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что приобретение обществом «Русский проект», не утратившим правоспособность, требования к должнику по упомянутому договору уступки препятствует исключению данного требования из реестра до разрешения судом вопроса о процессуальном правопреемстве.

Суд округа, учитывая отсутствие у суда первой инстанции, равно как и у конкурсного управляющего сведений о заключенном с обществом «Русский проект» договоре уступки, аффилированность сторон этого договора, а также длительное бездействие по вопросу о замене кредитора его правопреемником, согласился с выводом суда первой инстанции об исключении спорного требования из реестра.

Поддерживая выводы суда апелляционной инстанций, общество «Русский проект» в кассационной жалобе обращает внимание на то, что возможность исключения требования из реестра реализуется только в исключительных случаях, предусмотренных законодательством о

несостоятельности. Ликвидация юридического лица таким основанием не является. Также указывает, что действующее законодательство не ограничивает срок на обращение в суд с заявлением о процессуальной замене.

Приведенные в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и являются достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Русский проект» с делом № А56-67582/2015 Арбитражного суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрение кассационной жалобы назначить на 13 декабря 2021 года в 10 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья

Д.В. Капкаев

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

11 ноября 2021 года

Дело № А56-42617/2014

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Чернышевой А.А., судей Кравченко Т.В. и Мирошниченко В.В.,

рассмотрев 08.11.2021 в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Поповой Ольги Петровны на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.04.2021 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2021 по делу № А56-42617/2014/отстр.1,2,

у с т а н о в и л:

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.07.2014 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Магистраль», адрес: 197341, Санкт-Петербург, Коломяжский пр., д. 27, ОГРН 1127847114086, ИНН 7814529396 (далее – Общество).

Определением от 28.08.2014 в отношении Общества введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утвержден Волков Александр Сергеевич.

Соответствующие сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 06.09.2014 № 160.

Решением от 29.01.2015 Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утвержден Волков А.С.

Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 14.02.2015 № 26.

Конкурсные кредиторы индивидуальный предприниматель Попова Ольга Петровна, ОГРНИП 311774627900494, ИНН 772860793400, и общество с ограниченной ответственностью «БС Консалт», адрес: 190103, Санкт-Петербург, Дровяная ул., д. 6, лит. А, пом. 8Н, ком. 5, ОГРН 1107847405148, ИНН 7839436418 (далее – ООО «БС Консалт»), обратились в суд с заявлениями об отстранении конкурсного управляющего Волкова А.С. от возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве Общества. Заявления объединены в одно производство для совместного рассмотрения определением от 11.02.2021.

Определением от 16.03.2021 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора,

привлечено Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю.

Определением от 30.04.2021, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2021, в удовлетворении заявлений отказано.

В кассационной жалобе Попова О.П., ссылаясь на допущенные судами обеих инстанций нарушения норм материального и процессуального права, просит определение от 30.04.2021 и постановление от 26.07.2021 отменить и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт – об отстранении конкурсного управляющего Волкова А.С. от возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве Общества.

По мнению подателя жалобы, судами обеих инстанций не приняты во внимание обстоятельства аффилированности конкурсного управляющего Волкова А.С. по отношению к кредитору должника – обществу с ограниченной ответственностью «Первая банкротная компания», адрес: 197375, Санкт-Петербург, Вербная ул., д. 14, корп. 2, лит. А, кв. 109, ОГРН 1157847172999, ИНН 7810351779 (далее – ООО «ПБК»), в частности, не дана оценка доводам о наличии длительных партнерских отношений между конкурсным управляющим и ООО «ПБК» через представителей, а также о действии указанных лиц в одном интересе против иных независимых кредиторов.

Попова О.П. указала на то, что положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) не ставят отстранение конкурсного управляющего по заявленным основаниям в зависимость от наличия или отсутствия негативных последствий для должника и кредиторов. Напротив, данные основания предусмотрены с целью предотвращения причинения вреда должнику и его кредиторам недобросовестными действиями управляющего.

При этом податель жалобы отметил, что из заявления ООО «БС «Консалт» следует, что в рамках дела о банкротстве Общества конкурсный управляющий Волков А.С. действовал в интересах ООО «ПБК» в нарушение интересов иных кредиторов, со ссылкой на определения суда первой инстанции от 29.12.2019 и 30.12.2019 по настоящему делу.

Предприниматель полагает несостоятельными выводы судов о том, что обстоятельства внесения сведений о недостоверности в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) возникли после утверждения Волкова А.С. конкурсным управляющим Общества.

Лица, участвующие в деле, в соответствии с частью 1 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) надлежащим образом извещены о месте и времени судебного разбирательства, однако своих представителей для участия в судебном заседании не направили, что в силу статьи 284 названного Кодекса не является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы.

Поступившее 07.11.2021 через систему «Мой арбитр» ходатайство конкурсного управляющего Волкова А.С. об отложении судебного заседания в связи с болезнью судом округа отклонено ввиду отсутствия оснований, предусмотренных статьей 158 АПК РФ.

При этом суд исходит из положения части 3 статьи 284 АПК РФ, согласно которому неявка в судебное заседание арбитражного суда кассационной инстанции лица, подавшего кассационную жалобу, и других лиц, участвующих в деле, не может служить препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие,

если они были надлежащим образом извещены о времени и месте судебного разбирательства.

Конкурсный управляющий в ходатайстве не привел доводов в обоснование необходимости его участия при рассмотрении кассационной жалобы. Суд округа, в свою очередь, не усмотрел необходимости такого участия, а также иных обстоятельств, препятствующих рассмотрению кассационной жалобы в данном судебном заседании.

Законность судебных актов проверена в кассационном порядке.

В силу абзаца 4 пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве конкурсный управляющий может быть отстранен арбитражным судом от исполнения обязанностей конкурсного управляющего в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению лица конкурсным управляющим, а также в случае, если такие обстоятельства возникли после утверждения лица конкурсным управляющим.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 20.2 Закона о банкротстве одним из оснований, по которому арбитражный управляющий не может быть утвержден в качестве временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего или конкурсного управляющего в деле о банкротстве, является заинтересованность арбитражного управляющего по отношению к должнику и его кредиторам.

В соответствии с пунктом 4 статьи 19 Закона о банкротстве в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, заинтересованными лицами по отношению к арбитражному управляющему, кредиторам признаются лица в соответствии с пунктами 1 и 3 настоящей статьи.

Вместе с тем формальное отсутствие установленных пунктами 1 и 3 статьи 19 Закона о банкротстве признаков заинтересованности не препятствуют суду оценивать иные обстоятельства, свидетельствующие о фактической аффилированности, ставящие под сомнение непредвзятость и независимость арбитражного управляющего.

Судами при проверке доводов ООО «БС Консалт» и Поповой О.П. о конфликте интересов конкурсного управляющего Волкова А.С. ввиду наличия заинтересованности с кредитором ООО «ПБК» через генерального директора кредитора Полякова Владимира Юрьевича, участника Страхова Петра Владимировича и представителя Никитину В.С. установлено следующее.

Требование ООО «ПБК» в размере 14 350 000 руб. основного долга и 1 558 725 руб. неустойки включено в реестр требований кредиторов Общества на основании вступившего в законную силу определения от 01.09.2016 по настоящему делу.

В соответствии со сведениями ЕГРЮЛ Поляков В.Ю. является генеральным директором ООО «ПБК» с 18.05.2015 по настоящее время, Страхов П.В. - участником ООО «ПБК».

Из материалов дела усматривается, что Поляковым В.Ю. подписаны ходатайство о процессуальном правопреемстве, договор уступки прав (цессии) от 23.01.2016, уведомление об уступке прав требования, направленное Волкову А.С. Поляков В.Ю. действует от имени юридического лица как единоличный исполнительный орган и представляет его интересы в суде и в настоящее время.

В обоснование заявлений об отстранении конкурсного управляющего Общества заявители сослались на то, что Поляков В.Ю. является представителем Волкова А.С. на протяжении многих лет в процедурах банкротства различных организаций.

Так, из отчета внешнего управляющего по делу № А56-58034/2009, составленного по состоянию на 10.09.2013, следует, что Поляков В.Ю. был привлеченным юристом в процедуре банкротства общества с ограниченной ответственностью «Промстроймонтаж-Комплект» (далее - ООО «Промстроймонтаж-Комплект») на основании договора подряда от 15.09.2011 №1.

Поляковым В.Ю. в качестве юриста подписана инвентаризационная опись основных средств от 31.12.2011 №2, имеющаяся в материалах дела № А56-58034/2009.

В соответствии с отчетом о ходе конкурсного производства Общества, составленным по состоянию на 10.12.2020, Поляков В.Ю. был привлечен Волковым А.С. в качестве юриста на основании договора от 02.02.2015 № 1 и в рамках настоящего дела о банкротстве. Договор расторгнут сторонами 01.05.2015.

Между тем Поляков В.Ю. неоднократно представлял интересы конкурсного управляющего Волкова А.С. в рамках настоящего дела о банкротстве и после расторжения указанного договора, что подтверждается протоколами судебных заседаний Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.03.2018 и 30.03.2018 по делу № А56-46617/2017/ж.1, протоколом судебного заседания Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.07.2016 по делу № А56-42617/2014/сд.1, определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.06.2016 по делу № А56-42617/2014/сд.1, определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.10.2018 по делу № А56-42617/2014/суб.

Поляков В.Ю. также представлял интересы Общества по доверенности от 20.02.2018, выданной от имени конкурсного управляющего Волкова А.С., в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Петрохолдинг-М» (далее - ООО «Петрохолдинг-М»), что подтверждается определением Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2018 по делу № А40-178977/17-30-196Б. Волков А.С. исполнял обязанности временного, а затем конкурсного управляющего в деле о банкротстве ООО «Петрохолдинг-М» (дело № А40-178977/17) вплоть до 30.06.2020.

Заявители отметили, что в настоящее время Поляков В.Ю. также представляет интересы Волкова А.С. в различных процедурах банкротства, в том числе:

- в процедуре конкурсного производства общества с ограниченной ответственностью «СТГ-Эко», что подтверждается определениями Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.09.2020 по обособленному спору № А56-108461/2018/сд.11, от 29.10.2020 по обособленному спору № А56-108461/2018/ж.2, от 22.12.2020 по обособленному спору № А56-108461/2018/сд.18;

- в процедуре конкурсного производства ООО «Промстроймонтаж-Комплект», что подтверждается протоколами судебных заседаний Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.07.2020, 28.09.2020 26.10.2020 по обособленному спору №А56-1616/2017/сд.2, доверенностью от 30.06.2020, выданной от ООО «Промстроймонтаж-Комплект» в лице конкурсного управляющего Волкова А.С. на имя Полякова В.Ю., апелляционной жалобой, поданной в рамках дела № А26-10297/2019 и подписанной Поляковым В.Ю.

Конкурсные кредиторы также указали, что конкурсный управляющий Волков А.С. является заинтересованным лицом по отношению к кредитору

ООО «ПБК» и через другого своего представителя – Никитину В.С., поскольку последняя на данный момент одновременно представляет интересы как кредитора ООО «ПБК», что подтверждается постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2021 по делу № А56-42617/2014/собр.2, так и арбитражного управляющего Волкова А.С. в различных процедурах банкротства, в том числе общества с ограниченной ответственностью «ТЛК-Лидер» (решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.07.2020 по делу № А56-18411/2020), гражданина Лялицкого А.В. (решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.01.2021 по делу № А56-22747/2020).

Страхов П.В. также представлял интересы Волкова А.С. по настоящему делу о банкротстве при рассмотрении обособленных споров № А56-42617/2014/тр.7 и А56-42617/2014/сд.1.

Проанализировав вышеизложенные обстоятельства и посчитав, что Волков А.С., Поляков В.Ю., Страхов П.В., Никитина В.С. относятся к одной группе лиц, имеют давние деловые партнерские отношения, осуществляют совместную деятельность в рамках банкротства юридических и физических лиц, в связи с чем имеются обоснованные сомнения в объективности и независимости действий конкурсного управляющего Волкова А.С. в рамках настоящего дела о банкротстве, заявители обратились в суд с настоящими заявлениями.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что записи о недостоверности сведений о юридических лицах внесены в ЕГРЮЛ значительно позже - в 2019 и в 2020 годах, в связи с чем положения абзаца четвертого подпункта «ф» пункта 1 статьи 23 Закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» к спорным отношениям неприменимы. Вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ, в материалы дела не представлено доказательств наличия у Волкова А.С. личной прямой или косвенной заинтересованности по отношению к должнику или к его кредиторам, а также риска причинения вреда должнику и кредиторам. Факт участия Полякова В.Ю. и Никитиной В.С. в судебных заседаниях в интересах сообщества кредиторов и от имени конкурсного управляющего Волкова А.С. не расценен судами как основание для его отстранения, учитывая отсутствие в материалах дела доказательств недобросовестности и независимости управляющего Волкова А.С. при ведении процедуры банкротства по настоящему делу.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, признал их законными и обоснованными.

Между тем судами не учтено следующее.

В ходе рассмотрения заявления судами установлено, что в период осуществления полномочий конкурсного управляющего Волков А.С. на постоянной основе привлекал в качестве своих представителей и представителей Общества Полякова В.Ю. - генерального директора ООО «ПБК», Страхова П.В. - участника ООО «ПБК» с долей участия в размере 50%, Никитину В.С., представляющую интересы ООО «ПБК».

При этом ООО «ПБК» является кредитором Общества.

В абзацах 1 и 5 пункта 56 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего

обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

Принимая во внимание указанные разъяснения, суд кассационной инстанции приходит к выводу о том, что Волков А.С., передав исполнение своих полномочий представителем, одновременно действовавшим в интересах одного из кредиторов - ООО «ПБК», действовал без необходимой добросовестности и не обеспечил должной нейтральности по отношению к участникам настоящего дела о банкротстве.

Такое взаимодействие сторон само по себе порождает возникновение конфликта интересов между кредитором, конкурсным управляющим и остальными участниками дела.

По смыслу статьи 20.4 Закона о банкротстве конкурсный управляющий является лицом, на которого возложена обязанность соблюдения баланса интересов кредиторов и должника, ввиду чего он должен исключить любые сомнения в его заинтересованности, в том числе при выборе им процессуальных представителей, тогда как поручение представления интересов конкурсного управляющего лицу, которое одновременно действует в качестве представителя кредитора, нарушает права независимых кредиторов должника и ведет к возникновению конфликта интересов, что противоречит пункту 4 статьи 20.2 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий не исключил возможность конфликта интересов в своей деятельности, поставив под сомнение законность и обоснованность своих действий.

Кроме того, определениями Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.12.2019 и от 30.12.2019 подтверждено, что конкурсный управляющий Волков А.С. действовал в интересах ООО «ПБК» в нарушение интересов иных кредиторов (управляющий самостоятельно опередил волю кредитора (как уполномоченного органа, так и его правопреемника, уплатившего долг), обратившись с ходатайством об исключении требования на основаниях, противоречащих Закону о банкротстве).

Вывод судов о том, что факт участия Полякова В.Ю. и Никитиной В.С. в судебных заседаниях в интересах сообщества кредиторов и от имени конкурсного управляющего Волкова А.С. в отсутствие доказательств причинения ущерба, недобросовестности и независимости управляющего не мог служить основанием для его отстранения, является ошибочным, поскольку в данном случае основанием для отстранения конкурсного управляющего выступает его несоответствие требованиям независимости, в связи с чем наличие иных обстоятельств не обязательно для его отстранения.

Установленное судами длительное осуществление арбитражным управляющим полномочий в настоящем деле о банкротстве в условиях фактической заинтересованности конкурсного управляющего и кредитора является достаточным основанием для применения абзаца 4 пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве.

Выводы судов об обратном сделаны при неправильном применении указанных норм права.

Изложенное в силу частей 1 и 2 статьи 288 АПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных актов с принятием нового судебного акта - об отстранении конкурсного управляющего.

В связи с отстранением конкурсного управляющего Волкова А.С. Арбитражному суду города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

надлежит утвердить нового конкурсного управляющего Общества.

Руководствуясь статьями 286-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.04.2021 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2021 по делу № А56-42617/2014/отстр.1,2 отменить.

Отстранить Волкова Александра Сергеевича от исполнения обязанностей конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Магистраль».

Председательствующий

А.А. Чернышева

Судьи

Т.В. Кравченко

В.В. Мирошниченко

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-8594/21

Екатеринбург

15 ноября 2021 г.

Дело № А50-8869/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 09 ноября 2021 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 15 ноября 2021 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Шавейниковой О.Э.,
судей Шершон Н. В., Павловой Е. А.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Грунина Игоря Викторовича на определение Арбитражного суда Пермского края от 19.07.2021 по делу № А50-8869/2021 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2021 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании принял участие Грунин И.В. лично (паспорт).

В арбитражный суд 12.04.2021 обратился Гоголев Григорий Николаевич (далее – Гоголев Г.Н., должник) с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора привлечён Грунин И.В.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 19.07.2021 заявление признано необоснованным, производство по делу № А50-8869/2021 прекращено.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Не согласившись с вынесенными судебными актами, Грунин И.В. обратился в Арбитражный суд Уральского округа с кассационной жалобой, в которой просит определение от 19.07.2021 и постановление от 10.09.2021 отменить, принять по делу новый судебный акт, в соответствии с которым признать заявление Гоголева Г.Н. о признании его несостоятельным (банкротом) обоснованным.

В кассационной жалобе заявитель, ссылаясь на нарушение судами нижестоящих инстанций норм материального и процессуального права, указывает, что первой инстанции применил норму Закона о банкротстве не подлежащую применению, поскольку статья 213.30 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) была введена после признания индивидуального предпринимателя Гоголева Г.Н. в рамках дела № А50-20458/2014 Арбитражного суда Пермского края несостоятельным (банкротом), открытия в отношении него конкурсного производства и истечения срока закрытия реестра требований кредиторов, в связи с чем не подлежала применению в рамках настоящего дела. Заявитель считает, что апелляционный суд, признав ошибочность применения судом первой инстанции пункта 2 статьи 213.30 Закона о банкротстве, необоснованно посчитал, что данное обстоятельство не привело к принятию неправильного решения. Также податель жалобы отмечает, что признав ошибочность применения судом первой инстанции статьи 213.30 текущей редакции Закона о банкротстве, апелляционный суд вместе с тем применил положения статьи 213.28 Закона о банкротства, исходя из того, что на момент решения вопроса о завершении процедуры конкурсного производства в рамках дела № А50-20458/2014 данная норма была введена в действие, что с позиции Грунина И.В. является неправомерным, поскольку указанные статьи Закона о банкротстве были одновременно введены в действие Федеральным законом № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 154-ФЗ), регламентирующим границу применимости новой редакции по отношению к уже открытым делам о банкротстве индивидуальных предпринимателей. Помимо изложенного заявитель обращает внимание на то, что суд апелляционной инстанции по своей инициативе рассмотрел вопрос об освобождении Гоголева Г.Н. от обязательств, не связанных с его предпринимательской деятельностью, перед кредиторами, не заявившими своих требований в дело № А50-20458/2014, тем самым суд допустил нарушения статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме этого, податель жалобы также считает ошибочным вывод апелляционного суда о том, что предыдущая процедура банкротства Гоголева Г.Н., как индивидуального предпринимателя, освобождает его от любых долгов, как связанных с предпринимательской деятельностью, так и не связанных, поскольку данный вывод сделан судом без учета пунктов 28 и 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (далее - постановлении Пленума № 51), согласно которым обязательства должника, не связанные с его предпринимательской деятельностью и не заявленные в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя, сохраняют свою силу после завершения процедуры.

В судебном заседании Грунин И.В. доводы жалобы поддержал.

В отзыве Гоголев Г.Н. по доводам кассационной жалобы возражает, просит оставить судебные акты без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив по правилам статей 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в оспариваемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, с учетом приведенных в кассационной жалобе доводов, и возражений, заявленных в отзыве должника, суд округа приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Пермского края от 26.11.2014 по делу № А50-20458/2014 в отношении предпринимателя Гоголева Г.Н. введена процедура наблюдения.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 20.03.2015 предприниматель Гоголев Г.Н. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 26.12.2019, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020, конкурсное производство в отношении предпринимателя Гоголев Г.Н. завершено, применены правила об освобождении должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 02.07.2020 определение суда первой инстанции от 26.12.2019 и постановление апелляционного суда от 10.03.2020 по делу № А50-20458/2014, оставлены без изменения.

В Арбитражный суд Пермского края 12.04.2021 обратился Гоголев Г.Н. с рассматриваемым заявлением, в котором просил признать себя несостоятельным (банкротом), ссылаясь на наличие у него неисполненных обязательств на сумму свыше 500 000 руб.

Суд первой инстанции, отказывая в признании заявления обоснованным и прекращая производство по настоящему делу указал, что пятилетний срок, установленный императивной нормой (абзацем первым пункта 2 статьи 213.30 Закона о банкротстве) со дня завершения конкурсного производства в отношении предпринимателя Гоголева Г.Н. по делу № А50-20458/2014 не истек, следовательно, процессуальное право на обращение в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) у должника возникнет не ранее 02.07.2025 (02.07.2020 + пять лет).

Суд апелляционной инстанции, пересмотрев дело в порядке апелляционного производства, согласился с итоговым выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для признания заявления Гоголева Г.Н. обоснованным, в связи с чем оставил судебный акт без изменения. Признав, что положения пункта 2 статьи 213.30 Закона о банкротстве применены судом первой инстанции ошибочно, вместе с тем, отмечая, что это не привело к принятию неправильного судебного акта, апелляционный суд, исходил из того,

что обязательства должника перед Груниным И.В. подтверждены решением Ленинского районного суда г. Перми от 24.09.2014, следовательно, он имел возможность заявить свои требования в рамках предыдущего дела о банкротстве (№ А50-20458/2014), однако этого им сделано не было. Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции заключил, что поскольку на момент решения вопроса о завершении процедуры конкурсного производства в отношении предпринимателя Гоголева Г.Н. положения статьи 213.28 Закона о банкротстве могли быть применены, то постольку основания для возбуждения дела о банкротстве гражданина-должника Гоголева Г.Н. по его заявлению от 12.04.2021 отсутствуют, в связи с освобождением его ранее от долгов по итогам первой процедуры банкротства, в том числе и перед Груниным И.В.

Между тем, суд округа считает, что судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 33 Закона о банкротстве заявление о признании должника банкротом принимается арбитражным судом, если требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей, к должнику - гражданину - не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, если иное не предусмотрено данным Федеральным законом.

При подаче настоящего заявления о признании себя несостоятельным (банкротом), Гоголев Г.Н. указывал на наличие у него неисполненных обязательств перед семи кредиторами, в том числе перед: обществом с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» на сумму 363 879 руб., Груниным И.В. на сумму 5 283 345 руб., Бухаловым Олегом Владимировичем на сумму 1 700 000 руб., обществом с ограниченной ответственностью «ЭОС» на сумму 937 591 руб. 44 коп., уполномоченным органом на сумму 7 405 руб., товариществом собственников жилья «КАМА» на сумму 88 654 руб. 31 коп.

Согласно части 9 статьи 14 Закона № 154-ФЗ дела о банкротстве индивидуальных предпринимателей, производство по которым возбуждено до 1 октября 2015 года и по которым к этому дню введена процедура конкурсного производства, если к указанному дню истек срок закрытия реестра требований кредиторов, после этого дня продолжают рассматриваться в соответствии с Законом о банкротстве (в редакции, действовавшей до 1 октября 2015 года) и иными федеральными законами (в редакции, действовавшей до 1 октября 2015 года), указанными в абзаце первом части 6 настоящей статьи.

В силу частей 10 и 12 статьи 14 Закона № 154-ФЗ абзац первый пункта 2 статьи 213.30 Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона) не применяется к гражданам, признанным банкротами до 1 октября 2015 года, если у них на момент обращения в суд, арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом с 1 октября 2015 года имеются указанные в части 10 настоящей статьи обязательства в размере не менее чем пятьсот тысяч рублей.

Установив, что статья 213.30 Закона о банкротстве была введена в действие Законом № 154-ФЗ 29.06.2015, то есть после признания Гоголева Г.Н. банкротом в качестве индивидуального предпринимателя, открытия в отношении него конкурсного производства и истечения срока закрытия реестра требований кредиторов, суд апелляционной инстанции пришел к верному выводу об ошибочном применении судом первой инстанции к рассматриваемым отношениям положений пункта 2 статьи 213.30 Закона о банкротстве.

Оставляя в силе определение суда первой инстанции о признании заявления Гоголева Г.Н. необоснованным, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что обязательства должника перед кредиторами, в том числе перед Груниным И.В. считаются погашенными, поскольку непредъявление требования о включении задолженности в реестр требований кредиторов предпринимателя Гоголева Г.Н. в рамках дела № А50-20458/2014 не препятствует освобождению должника от таковых долгов в связи с завершением процедуры конкурсного производства.

Вместе с тем суд округа считает, что вышеназванный вывод апелляционного суда сделан без учета действовавшего на момент процедуры банкротства предпринимателя Гоголева Г.Н. (дело № А50-20458/2014) правового регулирования, не предусматривавшего возможности банкротства граждан по обязательствам, не вытекающим из их предпринимательской деятельности. В такой ситуации естественным последствием банкротства индивидуального предпринимателя являлось сохранение его рядовых гражданско-правовых (непредпринимательских) долгов после процедуры несостоятельности в случае, если кредиторами не были заявлены соответствующие требования (пункты 7 и 28 постановления Пленума № 51).

Впоследствии Законом № 154-ФЗ была введена возможность банкротства гражданина, в том числе по долгам, не связанным с его предпринимательской деятельностью.

В соответствии с пунктом 2 статьи 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу 01.10.2015 изменений, принятых Законом № 154-ФЗ) при осуществлении процедуры признания банкротом индивидуального предпринимателя его кредиторы по обязательствам, не связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности, также вправе предъявить свои требования. Требования указанных кредиторов, не заявленные ими в таком порядке, сохраняют силу после завершения процедуры банкротства индивидуального предпринимателя.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 28 постановления Пленума № 51, после завершения конкурсного производства гражданин считается свободным от исполнения всех оставшихся неудовлетворенными обязательств, связанных с его предпринимательской деятельностью, а также обязательных платежей, основанием для возникновения которых послужила предпринимательская деятельность должника, независимо от того, заявлялись ли указанные требования или обязательные платежи в деле о банкротстве. Должник также освобождается от исполнения не связанных с

предпринимательской деятельностью и оставшихся неудовлетворенными обязательствам и обязательных платежей, которые были предъявлены и учтены в деле о банкротстве в соответствии с пунктом 2 статьи 215 Закона о банкротстве.

В пункте 30 постановления Пленума № 51 также даны следующие разъяснения.

Предусмотренные абзацем вторым пункта 1 статьи 63 и абзацем седьмым пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве нормы о возможности предъявления в процедурах наблюдения и конкурсного производства требований только в рамках дела о банкротстве распространяются в том числе на требования к индивидуальному предпринимателю-должнику по делу о банкротстве, не связанные с предпринимательской деятельностью (с учетом особенностей для требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, указанных в пункте 31 настоящего Постановления). До окончания дела о банкротстве эти требования не могут заявляться в отдельном искомом производстве (абзац первый пункта 30 Постановления Пленума).

Если по названным требованиям было возбуждено исполнительное производство, то надлежит руководствоваться следующим. По смыслу абзаца четвертого пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, пункта 5 части 1 статьи 40 и части 1 статьи 96 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство по таким требованиям не может осуществляться в период процедуры наблюдения и считается приостановленным с даты вынесения определения о введении наблюдения. Поскольку целью приостановления исполнительного производства в данном случае является недопущение изъятий из будущей конкурсной массы, а также в связи с тем, что упомянутые требования сами по себе подлежат исполнению по завершении дела о банкротстве, указанное исполнительное производство приостанавливается до завершения дела о банкротстве (абзац второй пункта 30 Постановления Пленума).

При этом с учетом особенностей банкротства индивидуальных предпринимателей, к которым после завершения дела о банкротстве могут быть предъявлены требования, не связанные с предпринимательской деятельностью, не заявлявшиеся в деле о банкротстве такого предпринимателя, при открытии конкурсного производства приостановленные исполнительные производства не подлежат окончанию на основании абзаца седьмого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве. Такие производства остаются приостановленными. Если соответствующие исполнительные производства возбуждены после открытия конкурсного производства, они также считаются приостановленными с момента их возбуждения (абзац третий пункта 30 постановления Пленума № 51).

В рассматриваемом случае апелляционным судом сделан вывод, что обязательства, в связи с которыми Гоголев Г.Н. просит признать себя банкротом по настоящему делу, существовали на момент принятия решения Арбитражного суда Пермского края от 20.03.2015 по делу № А50-20458/2014 о

признании предпринимателя Гоголева Г.Н. несостоятельным (банкротом) и открытии в отношении него процедуры конкурсного производства.

В силу вышеуказанных положений, действующих в спорный период, предъявление в рамках дела о банкротстве индивидуального предпринимателя требований, не связанных с осуществлением должником предпринимательской деятельностью, являлось исключительным правом соответствующих кредиторов.

Указывая на освобождение Гоголева Г.Н. от долгов в связи с завершением процедуры конкурсного производства по делу № А50-20458/2014, апелляционный суд не обосновал, на каком основании и на основании каких документов им сделан вывод о том, что обязательства должника перед Груниным И.В. связаны с предпринимательской деятельностью Гоголева Г.Н. и подлежали обязательному предъявлению в рамках дела № А50-20458/2014.

Из материалов дела и текста обжалуемого постановления не следует, что данный вопрос был включен судом в предмет исследования и оценки, и вынесен на обсуждение сторон.

В отношении иных кредиторов суд также не высказался относительно характера обязательств должника перед кредиторами, не установил заявлялись ли они в рамках дела № А50-20458/2014 и учитывались ли при списании долгов в предыдущей процедуре банкротства, сославшись лишь на то, что таковые имели место быть в период банкротства предпринимателя Гоголева Г.Н. в рамках дела № А50-20458/2014.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для признания заявления должника обоснованным, ограничился лишь ссылкой на то, что Грунин И.В. и иные кредиторы лишаются права на предъявление своих требований, поскольку не предъявили их в рамках дела № А50-20458/2014.

При этом ни суд первой инстанции, ни апелляционный суд не включили в предмет доказывания вопрос о том, связаны ли заявленные должником кредиторские обязательства с его предпринимательской деятельностью.

Указанные выше обстоятельства судами не изучены и не оценены, производство по делу, по сути, прекращено по формальным признакам, спорные вопросы в деле не разрешены.

При указанных обстоятельствах суд округа полагает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для прекращения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) основаны на неверном толковании норм материального права и являются преждевременными, так как сделаны судами без установления всех значимых для разрешения спора обстоятельств.

В соответствии с частью 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле

доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Поскольку для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка представленных в материалы дела доказательств, установление всех имеющих значение для дела обстоятельств, что невозможно в арбитражном суде кассационной инстанции в силу его полномочий, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежат отмене, спор в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду первой инстанции следует учесть изложенное, устранить вышеупомянутые нарушения, рассмотреть все доводы лиц, участвующих в деле, и дать им надлежащую оценку, установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания по заявленным основаниям, после чего принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 286-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Пермского края от 19.07.2021 по делу № А50-8869/2021 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2021 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

О.Э. Шавейникова

Судьи

Н.В. Шершон

Е.А. Павлова

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н.Е.Акимова

город Санкт-Петербург

16 ноября 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 42 АПК Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Н.Е.Акимова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 34 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются должник, арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных данным Федеральным законом, и лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления. Эта статья наделяет указанных лиц правом в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обращаться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства и совершать предусмотренные данным Федеральным законом процессуальные действия в арбитражном процессе по делу о банкротстве и иные необходимые для реализации предоставленных прав действия (причем расходы на проведение экспертизы возмещаются за счет лица, обратившегося с ходатайством о ее назначении), а равно правом представлять в арбитражный суд предусмотренные данным Федеральным законом документы в электронной форме, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет, в порядке, установленном в пределах его полномочий Верховным Судом Российской Федерации.

В силу статьи 42 АПК Российской Федерации лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным данным

Кодексом; такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

1.1. Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 12 января 2016 года в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Стигл» (далее – Общество) признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника требования Федеральной налоговой службы в размере 13 078 043,93 руб.

Позднее определением того же арбитражного суда от 31 июля 2019 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций (постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 ноября 2019 года и Арбитражного суда Уральского округа от 27 февраля 2020 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2020 года), в рамках того же дела о банкротстве гражданин Н.Е.Акимов привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества солидарно с другими контролировавшими должника лицами, а производство по рассмотрению требований конкурсного управляющего в части установления размера такой ответственности приостановлено до окончания расчетов с кредиторами и формирования конкурсной массы. Опираясь на представленные доказательства, суды указали, что под руководством Н.Е.Акимова Общество совершило ряд сделок, единственной целью которых было получение необоснованной налоговой выгоды в отсутствие фактической хозяйственной операции, вывод денежных средств на юридические лица, используемые в схеме по обналичиванию, и это повлекло причинение должнику имущественного вреда.

Не согласившись с размером требований, признанных определением Арбитражного суда Оренбургской области от 12 января 2016 года обоснованными, Н.Е.Акимов обратился в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой на это определение и ходатайством о восстановлении срока для ее подачи. Определением от 28 мая 2020 года, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда

Уральского округа от 19 августа 2020 года, производство по жалобе прекращено. Суды со ссылкой на оспариваемые законоположения отклонили доводы заявителя об отсутствии у Общества обязательств в указанном размере по отношению к конкретному кредитору и об экономической обоснованности конкретных сделок. Как было отмечено, приведенные доводы подлежат оценке по существу судом, рассматривающим спор о привлечении Н.Е.Акимова в числе прочих контролировавших должника лиц к субсидиарной ответственности; судебный же акт, принятый по результатам рассмотрения заявления одного из кредиторов о включении его требований в реестр требований кредиторов, непосредственно не затрагивает права и обязанности лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, а потому на таких лиц не распространяется действие статьи 42 АПК Российской Федерации; сам факт принятия иска, связанного с деятельностью таких лиц, не порождает обязанности суда в каждом обособленном споре по делу о банкротстве привлекать их к участию в деле; оснований для восстановления процессуального срока не найдено. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2020 года Н.Е.Акимову отказано в передаче кассационной жалобы на состоявшиеся судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда.

1.2. Заявитель полагает, что оспариваемые нормы противоречат статьям 19 (часть 1), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяют обжаловать судебный акт о признании обоснованными требований кредитора и о включении их в реестр требований кредиторов заинтересованному лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в деле о банкротстве.

Таким образом, с учетом статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» статья 42 АПК Российской Федерации и статья 34

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку они служат правовым основанием для отказа лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в обжаловании судебного акта, принятого без его участия в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения заявлений кредиторов о включении их требований в реестр требований кредиторов.

2. Из статей 1, 2, 17, 18 и 46 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им статей 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы России, следует, что правосудие по своей сути может признаваться таковым, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает восстановление в правах.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, отсутствие возможности пересмотреть нарушающий (затрагивающий) права третьих лиц судебный акт не согласуется с универсальным правилом скорейшего восстановления в правах посредством справедливого правосудия (статья 46 Конституции Российской Федерации). Институциональные и процедурные условия пересмотра судебных актов должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности правосудия, исключать затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства и тем самым обеспечивать правильность и своевременность разрешения дела и вместе с тем – правовую определенность, в том числе признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично- и частноправовых интересов (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 19 марта 2010 года № 7-П, от

12 ноября 2018 года № 40-П, от 1 июня 2021 года № 25-П и др.). Следовательно, законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия, должен определить нормативные условия, при которых судебное решение, разрешившее спор по существу (в том числе в отношении прав и обязанностей лиц, не принимавших участия в деле) и вступившее в законную силу, но при этом содержащее фундаментальную ошибку, могло бы быть пересмотрено в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в разумный срок (постановления от 5 февраля 2007 года № 2-П и от 17 марта 2010 года № 6-П). Иное искажало бы саму суть правосудия, являлось бы отступлением от гарантированных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. В силу универсальности названных принципов данная правовая позиция распространяется на все виды судопроизводства.

3. С приведенной позицией согласуются положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно части 1 его статьи 16 вступившие в законную силу судебные акты являются обязательными для органов государственной власти и местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории России, однако обязательность судебных актов, по смыслу части 3 той же статьи, не лишает лиц, не участвовавших в деле, возможности обратиться в арбитражный суд за защитой своих прав и законных интересов, нарушенных этими актами, путем их обжалования. Принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, расценивается как существенное нарушение норм процессуального права, влекущее безусловную отмену судебного акта в апелляционном и кассационном порядке (пункт 4 части 4 статьи 270 и пункт 4 части 4 статьи 288 данного Кодекса). Лицам же, не участвовавшим в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, статья 42

данного Кодекса предоставляет право обжаловать этот акт, а также оспорить его в порядке надзора и наделяет их с момента подачи соответствующего обращения статусом лиц, участвующих в деле.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что с жалобой по правилам статьи 42 АПК Российской Федерации может обратиться лицо, чьи права и обязанности затрагиваются судебным актом непосредственно (пункт 1 постановления от 30 июня 2020 года № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»), т.е. такое лицо, которое должно было участвовать в деле, но не было привлечено к участию в нем ввиду судебной ошибки (пункт 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020), утвержденного его Президиумом 22 июля 2020 года). Если жалоба подается лицом, не участвовавшим в деле, суду надлежит проверить, содержится ли в ней обоснование того, каким образом оспариваемый судебный акт непосредственно затрагивает права или обязанности заявителя. При рассмотрении дела по апелляционной жалобе лица, не участвовавшего в деле, суд второй инстанции определяет, затрагивает ли принятый судебный акт права или обязанности заявителя, и, установив это, решает вопросы об отмене судебного акта суда первой инстанции и о привлечении заявителя к участию в деле (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 12). Лица, не участвующие в деле, как указанные, так и не указанные в мотивировочной или резолютивной части судебного акта, вправе его обжаловать в порядке кассационного производства в случае, если он принят об их правах и обязанностях, т.е. данным судебным актом затрагиваются их права и обязанности, в том числе создаются препятствия для реализации их субъективного права или надлежащего исполнения обязанности по отношению к одной из сторон спора (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 13 «О применении Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»).

Подобный правоприменительный подход в целом соответствует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно отмечал, что статья 42 АПК Российской Федерации направлена на защиту прав лиц, не участвовавших в деле, о правах и обязанностях которых принят судебный акт, и тем самым – на реализацию гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту (определения от 22 декабря 2015 года № 2963-О, от 29 мая 2019 года № 1422-О, от 28 ноября 2019 года № 3140-О и др.).

4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в статьях 34 и 35 определяет круг лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Они обладают присущими их процессуальному статусу правами и обязанностями как в рамках процедуры банкротства в целом, так и в рамках обособленных споров в деле о банкротстве.

Системный анализ положений данного Федерального закона свидетельствует, что теми или иными правами лиц, участвующих в деле о банкротстве, обладает также ряд лиц, не поименованных в его статье 34. К ним, в частности, согласно его статье 61¹⁵ относится лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности: такое лицо имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению (пункт 1).

Приведенное регулирование позволяет судам приходиться к выводу, что лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, наделено правами и обязанностями участвующего в деле о банкротстве лица только в пределах рассмотрения этого обособленного спора, а значит, не вправе обжаловать судебные акты, принятые по результатам проверки обоснованности требований кредиторов о включении в реестр требований

кредиторов должника (например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25 сентября 2019 года № Ф06-52851/2019 по делу № А72-14512/2018, определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2020 года № 306-ЭС19-25729 по делу № А49-17083/2017, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 1 апреля 2021 года № Ф03-1613/2021 по делу № А51-32010/2016). Подобный подход, как видно из исследованных Конституционным Судом Российской Федерации материалов, имел место и в деле Н.Е.Акимова, привлеченного к субсидиарной ответственности по обязательствам хозяйственного общества, которое он возглавлял в один из спорных периодов. Причем рассмотрение требований кредитора к должнику, размер которых Н.Е.Акимов намеревался оспорить, состоялось в январе 2016 года – задолго до привлечения его к субсидиарной ответственности (июль 2019 года) по этим обязательствам.

5. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, одна из целей Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» – обеспечение прав реальных и потенциальных кредиторов. Законодатель вправе принять меры, направленные на минимизацию негативных последствий неплатежеспособности должников. Эти меры, предусмотренные данным Федеральным законом и Гражданским кодексом Российской Федерации, призваны предотвратить банкротство и восстановить платежеспособность, а при признании должника банкротом – создать условия для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов кредиторов. Специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в рамках процедуры банкротства, не допуская их удовлетворения в индивидуальном порядке, позволяет сохранять определенность объема имущества должника в течение всей процедуры банкротства, создает необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований кредиторов (постановления от 12 марта 2001 года № 4-П, от 31 января 2011 года № 1-

П, от 18 мая 2015 года № 10-П и др.). Кроме того, в Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства.

Рассматривая разные аспекты правового регулирования, касающегося обществ с ограниченной ответственностью, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что правовое положение таких обществ, корпоративные права и обязанности их участников непосредственно Конституцией Российской Федерации не регулируются – они устанавливаются федеральными законами, в частности Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (определения от 15 ноября 2007 года № 758-О-О и от 3 июля 2014 года № 1564-О). В Постановлении от 21 мая 2021 года № 20-П, обращаясь к вопросу о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших общество с ограниченной ответственностью (указанных в пунктах 1–3 статьи 53¹ ГК Российской Федерации), по неисполненным обязательствам этого общества, исключенного из единого государственного реестра юридических лиц, Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее.

Законодатель, действуя в рамках предоставленных ему статьями 71 (пункт «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации полномочий, при регулировании гражданско-правовых, в том числе корпоративных, отношений призван обеспечивать их участникам справедливое, отвечающее их разумным ожиданиям, потребностям рынка, социально-экономической ситуации в стране, не ущемляющее свободу экономической деятельности и не подавляющее предпринимательскую инициативу соотношение прав и обязанностей, а также предусмотреть

соразмерные последствиям нарушения обязанностей, в том числе обязательств перед потребителями, меры и условия привлечения к ответственности на основе конституционно значимых принципов гражданского законодательства. Субсидиарная ответственность контролирующего общества лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. При реализации этой ответственности не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности – для привлечения к ней необходимо наличие всех элементов состава правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя. Лицо, контролирующее общество, не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в обычных условиях делового оборота и с учетом сопутствующих деятельности общества предпринимательских рисков, оно действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед кредиторами.

6. По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина, включая судебную защиту (статьи 45 и 46 Конституции Российской Федерации), предполагает не только право лица обратиться в суд, иной юрисдикционный орган, но и возможность эффективно пользоваться теми полномочиями участника (стороны) разбирательства, которые дает ему процессуальное законодательство. В судебной практике должно обеспечиваться – с целью соблюдения конституционно-правового баланса интересов и принимая во внимание высшую юридическую силу и прямое действие Конституции Российской Федерации (статья 15, часть 1) – конституционное истолкование применяемых нормативных положений, исходя из чего в процессе осуществления дискреционных полномочий по определению состава, соотношения и приоритета норм, подлежащих

применению в конкретном деле, суды должны следовать такому варианту их интерпретации, при котором исключается ущемление гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод (постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 23 января 2007 года № 1-П, от 21 января 2019 года № 6-П, от 20 января 2021 года № 2-П и др.).

При недостатке у должника средств для покрытия долгов, что является характерной ситуацией для процедуры банкротства, негативные последствия нередко несут контролировавшие должника лица, привлеченные к субсидиарной ответственности. Даже если в итоге расчеты с кредиторами осуществляются за счет сохранившегося имущества должника, до их завершения объем включенных в реестр требований также влияет на правовое положение субсидиарного должника, во многом определяя состав и объем предпринятых обеспечительных мер и тем самым ограничивая его имущественные права. При этом включение всех возможных требований в реестр требований кредиторов затрагивает права и законные интересы этого лица и в том случае, когда оно непосредственно не названо в конкретном судебном акте. В рамках же обособленного производства контролировавшее должника лицо уже не имеет возможности оспорить размер задолженности должника перед кредитором и обоснованность включения соответствующего требования в реестр. Таким образом, наличие нормативного регулирования, позволяющего привлечь контролировавших должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, свидетельствует о необходимости обеспечения этих лиц и надлежащими средствами судебной защиты, включая возможность обжаловать судебное решение, принятое в рамках того же дела о банкротстве по результатам рассмотрения заявления кредитора о включении его требований в реестр требований кредиторов, в части определения размера данных требований за период, когда субсидиарный ответчик являлся контролирующим лицом по отношению к должнику.

Отсутствие в указанных случаях возможности обжаловать судебный акт ухудшает процессуальные возможности защиты прав этих лиц по сравнению с лицами, перечисленными в пункте 1 статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», повышает риски принятия произвольного решения в части определения размера требований кредиторов в рамках дела о банкротстве, поскольку доводы лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, остаются без внимания и тем самым создаются формальные препятствия для оценки такого решения на предмет его законности и обоснованности. Снижение уровня гарантий судебной защиты прав лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, нельзя признать справедливым и соразмерным в контексте предписаний статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым признать статью 42 АПК Российской Федерации и статью 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им судебной практикой, они не допускают возможности обжалования лицом, привлеченным к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, судебного акта, принятого без его участия, о признании обоснованными требований кредиторов должника и о включении их в реестр требований кредиторов за период, когда это лицо являлось контролирующим по отношению к должнику.

При этом федеральный законодатель не лишен возможности осуществить регулирование, направленное на обеспечение баланса интересов всех участников правоотношений в рамках процедуры банкротства, в том числе в части определения порядка обжалования лицом – при его привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника – принятого без его участия судебного акта о

признании обоснованными требований кредиторов должника и о включении их в реестр требований кредиторов.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 42 АПК Российской Федерации и статью 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им судебной практикой, они не позволяют лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, обжаловать судебный акт, принятый без участия этого лица, о признании обоснованными требований кредиторов должника и о включении их в реестр требований кредиторов за период, когда это лицо являлось контролирующим по отношению к должнику.

2. Правоприменительные решения по вопросу признания обоснованными требований кредиторов за период, когда Акимов Николай Егорович являлся контролирующим лицом по отношению к должнику, основанные на положениях статьи 42 АПК Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и принятые ранее без его участия, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 49-П

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 303-ЭС21-13392

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 ноября 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 8 ноября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 15 ноября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Величко Юлии Феликсовны (далее – заявитель, должник) на определение Арбитражного суда Хабаровского края от 24.12.2020, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2021 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.04.2021 по делу № А73-6875/2020 о несостоятельности (банкротстве) должника,

при участии в судебном заседании путём использования систем видеосвязи в режиме онлайн представителя должника Богачёвой О.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 06.10.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения участника судебного заседания, поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника Головатенко Роман Юрьевич обратился в суд с заявлением о включении его требования в размере 301 507 рублей 65 копеек (с учетом уточнения) в реестр требований кредиторов

должника (далее – реестр), как обеспеченного залогом имущества должника: квартиры, назначение жилое, общая площадь 50 кв.м, расположенной по адресу: Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Панфиловцев, д. 39, кв. 91, кадастровый номер: 27:23:0051114:1464 (далее – квартира).

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 24.12.2020, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2021 и Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.04.2021, заявление удовлетворено, требования Головатенко Р.Ю. включены в третью очередь реестра как обеспеченные залогом квартиры.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты.

В судебном заседании представитель должника поддержал доводы кассационной жалобы, а также настаивал на отсутствии уважительных причин для восстановления пропущенного Головатенко Р.Ю. срока для предъявления требования в реестр ввиду своевременной осведомленности последнего о возбуждении настоящего дела о банкротстве должника.

Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей финансового управляющего имуществом должника, а также кредитора Головатенко Р.Ю., надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания и не представивших соответствующих отзывов на кассационную жалобу заявителя.

Изучив материалы дела, заслушав участника судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, во исполнение договора займа от 06.06.2018 Головатенко Р.Ю. (займодавец) передал Величко Ю.Ф. (заемщику) денежные средства в размере 260 000 рублей с условием возврата и уплаты процентов в размере 84 процента годовых. Исполнение обязательств заемщика обеспечивалось залогом квартиры, оформленным договором ипотеки между теми же лицами в тот же день.

Дополнительным соглашением от 07.12.2019 срок ипотеки продлён до 07.12.2020, утверждён новый график контрольных сроков начисления процентов и внесения платежей.

Сведения о наличии ипотеки в отношении квартиры внесены в Единый государственный реестр недвижимости.

За период с 07.07.2018 по 07.04.2020 должником в погашение договора займа выплачено 387 000 рублей.

13.05.2020 займодавец направил в адрес должника досудебную претензию о необходимости дальнейшего погашения задолженности по договору займа.

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 21.05.2020 принято к производству заявление Величко Ю.Ф. о признании её банкротом, в котором Головатенко Р.Ю. указан в качестве кредитора должника со ссылкой на соответствующие договорные обязательства.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края суда от 10.06.2020 Величко Ю.Ф. признана банкротом, введена процедура реализации имущества гражданина.

Сообщение о введении процедуры реализации имущества опубликовано 16.06.2020 в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве и 20.06.2020 в газете «Коммерсантъ». Уведомление кредитора о признании должника банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина направлено финансовым управляющим должником в адрес Головатенко Р.Ю. 10.08.2020. Датой закрытия реестра требований кредиторов должника является 20.08.2020.

09.09.2020 Головатенко Р.Ю. обратился в суд с настоящим заявлением, мотивированным неисполнением Величко Ю.Ф. своих обязательств по договору займа, о включении в реестр как обеспеченных залогом квартиры его уточненных требований в размере 301 507 рублей 65 копеек, в том числе 260 000 рублей основного долга, 37 593 рублей 44 копеек договорных процентов за пользование займом, 3 914 рублей 21 копейки пени за просрочку платежей.

Правовая позиция Величко Ю.В., занимаемая ею в суде первой инстанции и поддержанная финансовым управляющим имуществом должника Возжиной Ольгой Михайловной, помимо прочего сводилась к тому, что Головатенко Р.Ю. без уважительных на то причин пропустил срок для предъявления своих требований к должнику и не заявил ходатайство о его восстановлении.

08.12.2020 в суде первой инстанции Головатенко Р.Ю. заявлено ходатайство о восстановлении срока для включения его требований в реестр.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 809, 810 и 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2, 6, 50 и 78 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке), статьями 100, 142 и 213.24 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пришёл к выводу о наличии оснований для восстановления пропущенного Головатенко Р.Ю. срока, а также об обоснованности требований последнего и отсутствии оснований для освобождения квартиры, являющейся предметом ипотеки, от обращения взыскания.

Суды апелляционной инстанции и округа поддержали выводы суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Удовлетворяя ходатайство Головатенко Р.Ю. и восстанавливая пропущенный срок для предъявления требования в реестр, суд первой инстанции указал на несвоевременное направление финансовым управляющим имуществом должника уведомления о признании должника банкротом и введении процедуры реализации имущества.

Вместе с тем, в настоящем судебном заседании представитель должника пояснил, что сам должник направлял Головатенко Р.Ю. копию заявления о признании себя банкротом, а также указал на наличие переписки между должником и Головатенко Р.Ю., из которой следует своевременная

осведомленность последнего о подаче должником заявления о собственном банкротстве.

Из копии заявления должника о признании себя банкротом, содержащейся в материалах настоящего обособленного спора (л.д. 63-65), следует, что Головатенко Р.Ю. указан должником как кредитор, наличие задолженности перед данным кредитором раскрыто суду. В соответствии с аудиозаписями судебных заседаний, аналогичные доводы были заявлены в суде первой инстанции при рассмотрении настоящего обособленного спора, но не нашли своё отражение в оспариваемом судебном акте.

Из материалов дела не следует, что суды оценили доводы должника о своевременной осведомленности кредитора Головатенко Р.Ю. об обращении должника с заявлением о признании себя банкротом. Суды не проверили наличие или отсутствие своевременного уведомления Головатенко Р.Ю. должником или судом о возбуждении настоящего дела путём направления ему копии заявления о признании должника банкротом, определения о принятии заявления о признании должника банкротом или иными способами. В связи с этим выводы судов о признании уважительными причин для восстановления срока для подачи заявления о включении требований в реестр требований кредиторов должника являются преждевременными.

Отсутствие оснований для восстановления срока для подачи заявления о включении требований в реестр требований кредиторов должника может повлиять на сохранение ипотеки. Как следствие судебной проверке подлежат и доводы должника о наличии у квартиры признаков единственного пригодного для постоянного проживания жилья (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»). Указанные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации направлены на стимулирование конкурсных кредиторов к скорейшему заявлению своих требований в деле о банкротстве должника (статьи 71 и 100 Закона о банкротстве), а также на недопущение ситуации, когда вопреки смыслу положений статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение фактически будет реализовываться в целях приоритетного удовлетворения требований по текущим обязательствам и требований незалоговых кредиторов, получивших в силу законодательства о несостоятельности приоритет над опоздавшим залогодержателем (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2019 № 307-ЭС19-358).

Руководствуясь вышеизложенным, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Хабаровского края от 24.12.2020, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2021 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.04.2021 по делу № А73-6875/2020 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Хабаровского края.

Отменить приостановление исполнения определения Арбитражного суда Хабаровского края от 24.12.2020 по делу № А73-6875/2020, введенное определением Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 № 303-ЭС21-13392.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

С.В. Самуйлов

Судья

О.Ю. Шилохвост